Современный октябрь – Ланниспорт: Санса

Первый месяц учебы Сансы в университете пролетел незаметно. Она любила своих профессоров, кампус и своих одноклассников. Она и ее сокурсники провели первый год, погружаясь глубже в историю Вестерландов. Хотя она была студенткой, она сосредоточилась на древнем периоде времени Вестероса, с 250 по 310 год, но на всех регионах Вестероса.

Теперь ее профессора хотели, чтобы она углубилась в специфику того периода времени, особенно в том, что касается самого Тайвина Ланнистера.

С ней было еще десять студентов в магистерской программе истории, и она была самой младшей. Большинство из них были, по крайней мере, на год или два старше ее. Они были милы, по большей части, но она поймала больше, чем несколько «странных» взглядов, когда она впервые приехала и села. Один парень даже сказал ей, что занятия в бакалавриате были на час раньше. Она посмотрела на него холодным взглядом и сказала, что находится в нужном месте.

В течение последнего месяца ее профессора хвалили ее за ее тяжелую работу и острые идеи в отношении Дома Ланнистеров, заставляя ее чувствовать себя еще более отдельно от своих сверстников. Она надеялась, что, находясь здесь, она впишется, но оказалось, что она все еще была странной маленькой уткой из-за ее большого мозга и страсти к своему предмету. Тем не менее, она не держала рот на замке только для того, чтобы подружиться. Санса была здесь, чтобы учиться; все остальное было второстепенным.

Один мужчина, в частности, казалось, почти ненавидел ее, и Санса понятия не имела, почему. Джофф Баратеон был противным и мелочным, и он постоянно лоббировал оскорбления в ее сторону. Кроме того, он казался медленным и почти глупым, неспособным идти в ногу с курсовой работой. Часто казалось, что он дремлет и смотрит на них во время занятий. Санса задавалась вопросом, что он вообще делает в программе, когда у него явно не было реального интереса к предмету. Он был на два года старше ее, но был настолько незрелым для своего возраста, что Санса едва могла стоять рядом с ним.

К счастью, два других студента, Марг Тирелл и Под Пейн, пришли ей на помощь, и оба взяли ее под свое крыло и отклонили некоторые из его неприятных комментариев. Дело не в том, что Санса не могла отговорить его, потому что она не раз это делала. Он никогда не останавливался, когда дело доходило до нее, как будто он жил, чтобы оскорбить ее.

В какой-то момент Санса даже зашла так далеко, что поправила его перед своим советником по диссертации в их классе Тайвином Ланнистером: Рука королю Эйрису. Это был любимый класс Сансы, и казалось, что Джоффри активно пытался его разрушить.

Однажды вечером, запивая пивом с Марг и Подом, Санса пошутила, что этот Джофф, похоже, был реинкарнацией его тезки из столь давних времен. Все они знали репутацию короля Джоффри Баратеона, Первого Из Его Имени.

— Он тоже был немного уколот, — мрачно пробормотала Санса, схватив начо и засунув его в рот.

Все знали, что король Джоффри был ребенком Серсеи и Джейме Ланнистеров, а вовсе не Баратеоном. Его простое присутствие в мире означало гибель тысяч людей и привело к Войне Пяти Королей. Кроме того, по общему мнению, он был порочным и жестоким правителем, получавшим удовольствие от пыток и шлюх.

«Ну, Санса Старк издревле отравила его».

Марг подмигнул ей, а Санса фыркнула. Под покачал головой на них двоих.

«Боги, Марг, это ужасно».

Она пожала плечами.

«Просто выбросьте его туда как вариант, Санса».

Санса усмехнулась и выпила пива. Как бы она ни ненавидела Джоффа, они любили сплетничать о нем. Он облегчил это тем, насколько глупо он вел себя в классе.

«О боже, я думал, что он умрет сегодня, когда ты поправлял его на свиданиях. Как он не знает, когда Эйрис назначил Джейме в Королевскую гвардию?»

«Правильно? А затем утверждать, что Серсея не сделала ничего «плохого», посадив на трон своих детей-ублюдков?» Санса закатила глаза, раздосадовавшись на одноклассницу. «Боги, женщина поставила под угрозу все, что ее отец так усердно работал, чтобы достичь».

Марг и Под поделились взглядом. Через месяц Санса приобрела репутацию отличного спорщика и женщины, которая будет страстно защищать Тайвина Ланнистера; кому угодно. Некоторые зашли так далеко, что сказали ей, что она слепа к его недостаткам. Она не была, но она не спорила с ними об их мнении. Тайвину Ланнистеру было нелегко стать чемпионом, и Санса наслаждалась этим вызовом. Более одного человека уступили ей один или два пункта относительно Великого Льва.

Санса зачерпнула начо и посмотрела на свою подругу. У Марг Тирелл был один впечатляющий мозг для всей ее смелой дерзости и вопиющей сексуальности. Она была на несколько лет старше Сансы и ее лучшей подруги.

Когда они впервые встретились, Санса решила, что у них нет ничего общего. Марг была громкой, дерзкой и открыто кокетливой. Санса была сдержанна при знакомстве с новыми людьми; еще девственница и была там учиться. У нее не было времени для людей, которые не относились к учебе так же серьезно, как она.

Санса задавалась вопросом, почему Марг даже училась в Вестерландах, когда ее семья была из Рича.

Когда Санса спросила Марг, она пожала плечами и заявила, что изучает своего древнего тезку и что в истории женщины, которая пыталась стать королевой, прицепив свою повозку к дому Ланнистеров, должно быть больше.

«Я достаточно тщеславна, чтобы нам нравилось, что у нас есть общее имя, хотя и не одинаковый вкус у мужчин».

В настоящее время Марг встречается с пожилым мужчиной по имени Бронн, которому было тридцать лет. Она рассказала Сансе о нем в их первом разговоре, и Санса только мельком увидела его, но он, казалось, хорошо относился к Марг, а ее подруга хвасталась тем, что секс из этого мира удивителен. Поскольку Сансе не с чем было сравнивать, она мудро держала рот на замке.

«Пожилые мужчины, Сан. Это ключ».

Марг подмигнула Сансе, почти как будто она знала, что ее подруга была девственницей, а затем, к счастью, позволила этому предмету уйти.

Под покраснел и заикался о необходимости ударить по библиотеке, так как Марг смеялась над ним. Они стояли в кампусе на второй неделе своего первого семестра в магистратуре, разговаривая под теплым солнцем Вестерленда.

«Он влюблен в тебя, Санса. Лучше либо поместить его во френдзону, либо дать ему шанс», — мудро сказала Марг, прежде чем уйти, чтобы найти Бронна.

Санса стояла там и смотрела на обоих своих друзей, сердце замирало.

Она не была идиоткой; она видела румяна на щеках Пода, когда он смотрел на нее. Она надеялась, что это пройдет, так как она не думала о нем как о чем-то большем, чем друг. Под была милым молодым человеком всего на год старше ее и супер милой.

Вздохнув, она задавалась вопросом, закончится ли все это плохо, если ей не понравится Под так, как он, казалось, любил ее. С тех пор она держала вещи между ними легкими, и он не приглашал ее до сих пор.

Теперь они все были в пабе, хватая закуску и пиво после изнурительного дня.

«Как он вообще попал в программу?» Санса удивилась, сделав еще один глоток пива и вернувшись к Джоффри. Так как после этого она отправилась на занятия йогой, она медленно потягивала. Последнее, что ей было нужно, это быть пьяной в горячей йоге.

— Связи, — сказала Марг, подмигивая ей и Поду.

Санса думала об этом, когда она проходила через движения класса горячей йоги, к которому она присоединилась несколько недель назад. Потока, пота и явных пыток класса обычно было достаточно, чтобы очистить ее разум, но она все еще была расстроена Джоффом, когда открыла свою квартиру позже в тот же вечер. Она отработала свою, чтобы попасть в программу, но, по-видимому, богатые дети, такие как Джофф, попали туда из-за того, кем были их родители. Это было неприятно. И разочаровывает.

Перезвон из ее телефона заставил ее улыбнуться. Это был ее папа, который спросил, есть ли у нее время поговорить. Она отправила ему сообщение, сказав, что она вот-вот приготовит ужин и что они могут поговорить, если он не возражает против того, чтобы посмотреть, как она нарезает овощи.

Даже находясь здесь месяц, она скучала по нему, и они разговаривали ежедневно. Она сняла свой пропитанный топ, одетый только в свой черный спортивный бюстгальтер и крошечные ярко-розовые шорты для йоги, ее волосы сложены в грязный пучок на макушке головы. Она была потной и грубой, но так голодной, что хотела сначала отправиться на восток и ждать душа до ужина.

И, кроме того, у нее все еще были часы учебы, поэтому, если бы она могла готовить и разговаривать со своим отцом, это освободило бы часть ее времени.

Она достала свой ноутбук, схватила книгу, которую он ей дал, и перевернула ее на страницу, где были запечатлены Тайвин и Джейме. Это были они двое, в Скале, конечно, и Тайвин учил Джейме, как использовать меч. Все знали, что Джейме Ланнистер был одним из лучших фехтовальщиков Вестероса, возможно, только вторым после Артура Дейна. Санса подумала,

что это фотография, на которой изображен отец, проявляющий живой интерес к сыну, которого он любил.

Потерявшись в своих размышлениях, она отвлеклась, когда нож поскользнулся, вытягивая кровь. Она сосала кончик пальца, пытаясь остановить поток, прижимаясь к львиному сигильному кольцу, которое она носила на шее.

Это была еще одна задача. Теперь, когда она не была арестована за кражу, она планировала установить кольцо, чтобы она могла его носить. По какой-то причине это всегда заставляло ее чувствовать себя лучше, когда она надевала его, но носить его на шее было не лучшим вариантом.

Когда она вытирала кровь, Санса даже не заметила, когда кольцо согрелось, светясь между ее грудями, улыбаясь, когда лицо ее отца заполняло экран, счастливая заполнить его в свой день.

Прошлое — Кастерли Рок: Тайвин

Прошел месяц со дня смерти Брэндона и Рикарда Старков, Элберта Аррена, наследника Эйри и племянника лорда Джона Аррена, Кайла Ройса и Джеффри Маллистера. Все они были мертвы от рук Эйриса, который также потребовал, чтобы Джон Аррен послал ему головы лорда Роберта Баратеона и лорда Эддарда Старка.

Эйрис должен был сойти с ума, если он думал, что может убить дворян из двух крупных домов и не столкнуться с какими-либо последствиями, и, как и предсказывал Тайвин, сам Джон Аррен поднял свои знамена в восстании.

Королевство, которое в течение многих лет под его правлением в качестве Руки Королю было мирным и процветающим, теперь находилось в состоянии войны. И все знали, что войны поглощают золото, как яму в земле. Они сильно ошибались, если думали, что он профинансирует это. Несмотря на призывы к оружию как от короля, так и от повстанцев, Тайвин отказался призвать свои знамена для любой из сторон.

Тайвин не был убежден, несмотря на то, что женщина в видении, казалось, подразумевала, что повстанцы выйдут победителем в этом конфликте. Пришло известие, что Дорн затягивает с объявлением для короля, и Тайвин знал, что они это сделают, так как Элия и ее ребенок остались в Красной Крепости и под бдительным оком Эйрис. В двадцать семь лет Элия была беременна вторым ребенком. Ее муж Рейгар, ровесник, как говорили, находился в Дорне, собирая армию.

Те, кто был в Дорне, были в том же положении, что и он, и ни Запад, ни Юг не хотели выступать против человека, который сжигал людей заживо. Мысль была слишком ужасающей, и Элиа был практически заложником. Элиа и Рейгар были женаты всего несколько лет, и теперь сестра Мартелла оказалась в ловушке в Королевской Гавани. Как и Хайме.

На данный момент боевые действия продолжались в Долине, и те, кто был верен Эйрису, не прислушались к призыву Джона Аррена, восстали против своего лорда-льежа, а Великий Лев сидел в Кастерли-Рок, наблюдая за тем, как разворачивается безумие.

Помимо беспокойства за своего сына, который все еще носил этот проклятый белый плащ, Тайвин был поглощен мыслями о женщине, которую он видел в своем видении.

В те дни и недели, которые у него были, Тайвин пытался выбросить это из головы и притвориться, что этого никогда не было. Но, когда он был в своей постели, один, он знал, что

она что-то всколыхнула в нем поздно ночью. То, что было давно забыто и внезапно приветствовалось.

Желание. Интерес. Любопытство.

Он был человеком, который любил свою жену всем сердцем, и Тайвин понятия не имел, почему эта женщина заинтриговала его. Он был поистине человеком Запада, которого привлекали золотые волосы и смелость тех, кто жил в его регионе. Даже в тех редких случаях, когда он проявлял интерес к женщине, она всегда имела поразительное сходство с его женой.

Более десяти лет без Джоанны, и Тайвин все еще болел за нее, хотя ее память с каждым днем исчезала. Теперь мысли о Джоанне были заменены женщиной, которая пленила его в его снах, с ее огненно-рыжими волосами, о которых он даже не подозревал, что они реальны.

Он действительно сходил с ума, как и сам король.

Женщина в видении не была похожа на его жену по внешности, но Тайвин был почти одержим ею, тратя слишком много времени на размышления о ней.

Великий Лев знал о том, что те, кто в Семи Царствах, говорили о нем и его браке; что в то время как он правил Западом железным кулаком, его жена управляла им.

По большей части, он позволил этому слуху распространиться, потому что это немного смягчило его и дало его врагам воспринимаемое представление о нем. По правде говоря, он и Джоанна всегда были хорошо подобраны, и она знала и его, и свое место в его жизни. Он любил свою жену, но они всегда были предназначены друг для друга, и ему вряд ли нужно было что-то делать, чтобы завоевать ее руку. Они хорошо подходили друг другу.

Их десять лет вместе были одними из лучших в его жизни, но также чреваты напряжением, поскольку король жаждал своей жены. Тайвин знал, что, когда Тирион вышел из разорванного чрева своей жены, убив ее, Эйрис отомстил ему, и Великий Лев никогда не прощал королю того, что он украл у него.

Дополнительное оскорбление его наследника еще больше разозлило Тайвина. Настолько, что он сжег свитки эйриса, которые требовали, чтобы он пришел ему на помощь в этой войне, которую начали Таргариены.

Теперь Тайвин светился в огонь, глядя в него и задаваясь вопросом, было ли то, что произошло месяц назад, не более чем галлюцинацией. Она больше никогда не появлялась, эта рыжеволосая принцесса, и он знал, что все, что отвлекает его внимание от нынешних обстоятельств, может иметь серьезные последствия.

Его внимание должно было оставаться сосредоточенным на этой войне, поскольку Тайвин знал, что решения, которые он примет в ближайшие месяцы, будут определять успех или неудачу Дома Ланнистеров на долгие годы.

После этого он отвернулся от пламени и приготовился ко сну. Он не мог потерять себя из-за какой-то женщины, которой даже не существовало.

Тем не менее, он не мог не видеть ее лицо, когда закрывал глаза. Так долго единственным человеком, который занимал такое редкое положение в его жизни, была его жена.

Теперь он был одержим другой женщиной, и чувство вины съедало его, даже когда он жаждал

увидеть ее снова.

Он заснул, думая о длинных рыжих волосах и улыбке, которая излучалась во времени.

Он знал момент, когда видение было на нем.

На этот раз он был где-то по-другому и выглядел совершенно чуждым ему. Там не было ни каменных стен, ни знакомых покоев его любимой крепости, но было яркое и веселое пространство со всевозможными вещами, которые Тайвин даже не мог назвать.

И, конечно же, посреди того, что он вывел, была кухня, была сама женщина. Она должна была быть примерно в возрасте его дочери, думал он. Затем он посмотрел на нее, и Тайвин почти проглотил его язык.

Она была практически голой!

Казалось, что все ее тело было просто... там... на дисплее.

Даже будучи женатым почти десять лет, Тайвин никогда не видел женщину, одетую таким образом.

У нее был какой-то крошечный черный топ, который едва закрывал ее грудь, и самое маленькое нижнее белье, которое он когда-либо видел, цвета, который почти повредил его глаза.

И все же. Он не мог отвести от нее взгляд. Тайвин почувствовал, как его член затвердел, предательский зверь, которым он был, впервые за десять лет, когда он зиял на ее невероятную задницу. Ткань, которую она носила, прижимала ее таким образом, что его глаза были заперты на этой части ее анатомии.

Это было провокационно и заманчиво, и ей было явно комфортно в том, что она носила. С какой стати женщины так одевались? Великий Лев удивился.

Теперь он знал, что она НЕ из его времени; ни одна женщина, которая была принцессой, никогда не запятнала бы себя, одеваясь таким образом. Но она не казалась беспорядочной; вокруг нее никогда не было мужчины, кроме ее отца.

Тайвин ненавидел шлюх; с тех пор, как его отец запятнал фамилию, взяв их в свою постель. Эта женщина была одета в одежду, в которую даже кто-то из Дорна не попался бы, но она не выглядела свободной женщиной.

И, если бы он был честен, его глаза не могли бы не бродить по ее фигуре. Какой бы ни была эта черная одежда, она заставляла ее грудь выглядеть невероятно.

Он был выведен из преследования ее формы, когда услышал, как она говорит. Ему приснился ее голос, и теперь он снова услышал его.

Тайвин оглядела комнату, пытаясь найти отца, но поняла, что она одна. Она, казалось, говорила со своим отцом на каком-то коробочном приспособлении, голос мужчины звучал далеко.

Она пила вино и готовила еду, и Тайвин задавался вопросом, где ее слуги. Почему ее не обслуживали? Почему она занималась такой черной задачей?

«Что случилось сегодня, принцесса?» — спросил ее отец.

Она закатила глаза и перемешала еду. «Просто Джофф, будучи. Как кто-то может утверждать, что Серсея Ланнистер посадила своих сыновей-ублюдков на Железный трон хорошо, это выше меня. Королеве был двадцать один год, когда она вышла замуж, и она была в хорошем положении, чтобы дать королю истинного наследника».

Женщина закатила глаза.

Тайвин испугался. Его дочь сделала... что?

Было ли то, что сказала эта женщина, правдой?

Он зарычал, желая задать ей вопрос.

Ясно, что она кое-что знала – у нее была жизненно важная информация!

«Ну, я, например, никогда этого не понимал», — ответил мужчина, согласившись с ней. Тайвину нравилось, как рыжеволосая женщина была настолько умна, что отец соглашался с ее словами.

«Папа, это привело к Войне Пяти Королей! Погибли тысячи людей. Царство было в хаосе, и все из-за ее плохого выбора, чтобы спать с ....!»

Раздался громкий шум, началось какое-то приспособление, и Тайвин пропустил имя, с которым спала его дочь, когда она была замужем.

Мужчина снова усмехнулся, покачав головой. «Это ты любишь львов, а не я. Я никогда не понимал их, моя дорогая».

Женщина закатила на него глаза.

«Некоторые львы. Я изучаю Тайвина, папа. Но нетрудно утверждать, что действия Серсеи привели к падению Дома Ланнистеров. Все, что ей нужно было сделать, это дать королю Роберту одного или двух законных наследников».

«Возможно, были смягчающие обстоятельства», — сказал мужчина, на что женщина закатила глаза. Он поднял руки в инсценировке защиты.

«Хорошо, вы правы. Если бы Тайвин Ланнистер занял трон, когда восстание закончилось, Семь Королевств, вероятно, были бы намного лучше. Но принцесса, ты забываешь одну вещь».

«Хммм? Что это?» Она была отвлечена приготовлением пищи, Тайвин мог видеть.

Мужчина улыбнулся, но было грустно.

Как бы Серсея Ланнистер не дала королевству надлежащего наследника, так и Тайвин тоже. Вы знаете, как сильно он любил свою жену. Он никогда не женился повторно, и чтобы быть королем, ну, нужно иметь наследников».

Женщина кивнула и накрыла свою еду.

«Это правда. И мы все знаем, что, поскольку Хайме сохранил свой плащ Королевской гвардии после восстания, а Тирион не подходил в качестве своего наследника, ему пришлось бы иметь

жену. Кто-то истинно рожденный и благородный, чтобы дать Вестеросу это следующая линия королей».

Была пауза, а потом женщина посмотрела на отца.

«Ты когда-нибудь подумывал о том, чтобы снова встречаться, папа? Я имею в виду, что я вырос сейчас, вне дома. Прошли годы с тех пор, как умерла мама».

Ее отец вздохнул и провел рукой по своим темным волосам, на которых было более нескольких полос седины. Его улыбка была такой, которую Тайвин хорошо знал.

«Возможно, любовь. Но, это сложно. Твоя мать была любовью всей моей жизни, Сан. И я не могу просто заменить ее».

Женщина покачала головой.

«Не замените ее, папа. Но, может быть, найти кого-то нового. Никто из тех, кто любил тебя, никогда не захочет, чтобы ты забыл маму. Я просто хочу, чтобы ты был счастлив».

«Я знаю, люблю, я знаю».

Зрение затуманилось, когда женщина задала отцу еще один вопрос, но они исчезли из поля зрения Тайвина.

Тайвин снова ахнул, когда он выстрелил в свою кровать.

Месяц! Прошел месяц с тех пор, как он увидел ее, и она была такой же привлекательной, как и все эти недели назад. Он был болезненным, жестким и поглощенным образами ее тела, в то время как его ум мчался, чтобы обработать то, что он только что узнал.

Он сбросил чехлы с кровати, зная, что больше не будет спать, потянувшись к перу и пергаменту.

Когда он закончил писать, он посмотрел вниз на бумагу и нахмурился.

Она знала кое-что о нем, принцессе из будущего.

Она знала, что Тирион не может быть его наследником.

Она знала, что он любит свою жену и не планировал когда-либо снова жениться.

Она знала, что его любимый первенец был почти потерян для него, пока он носил этот нелепый белый плащ.

И она указала, что Роберт действительно победил в восстании и что через несколько лет после того, как Роберт занял трон, он женил Серсею на Роберте.

Тайвин фыркнул, читая следующие строки.

Серсея, его тщеславная, темпераментная дочь, и каким-то образом, каким-то образом, Тайвин сумели сделать ее королевой.

Только если верить женщине в его видении, она рогоносца короля и давала ему только детей-ублюдков, ставя под угрозу правление Роберта.

Роберт, фыркнул Тайвин, думая о хамском человеке, который начал это восстание.

Он не сомневался, что этот человек будет бушевать и пробивать себе путь через эту войну. И если бы женщина в его видении была права, он бы победил. Повстанцы одержат победу, и они коронуют его королем. Человек, который не обладал способностями и не проявлял интереса к управлению.

Тайвин знал, что правление — это нечто большее, чем сила; именно петиционеры и налоги, продовольственные склады и армии, а также бедняки нуждаются в жилье и одежде. Тысяча небольших решений принималась ежедневно, гарантируя, что те, кто находится под вами, боятся и уважают вас достаточно, чтобы не восстать.

И они думали, что Роберт — человек, который снова свяжет королевство?

Тайвин покачал головой. Люди были дураками, подумал он про себя.

Кроме женщины. Она еще раз утверждала, что это должен быть он. Именно он занял Железный трон, когда это восстание закончилось.

Значит ли это, что она думала, что он должен называть свои знамена? А как насчет Хайме? Он все еще был заложником Эйрис в Королевской Гавани, и независимо от того, что думала эта женщина, Тайвин не рисковал жизнью своего сына из-за какого-то видения.

А потом был вопрос о жене. Ее отец не ошибся. Любой человек, занявший Железный трон, должен был быть готов отдать королевству своего следующего наследника. У Тайвина был один сын, а не два. И его законный сын будет тем, кто унаследует Кастерли Рок. Джейме был Ланнистером, насквозь, а Скала была его.

Однако было мучительно думать о пути, который он никогда не рассматривал. Его самым большим желанием было увидеть свою фамилию в живых, чтобы дом Ланнистеров не попал в безвестность.

Казалось, что если он оставит все как есть, это будет путь, по которому он направляется. Он знал, что не может доверять Серсее делать то, что она должна была делать, что беспокоило его. Его дочь должна быть достоянием для него, для их дома.

Вместо этого, если принцесса из будущего была права, она разрушила его благородный дом.

Тайвин не мог избавиться от желания, которое пронеслось сквозь его кровь, когда его мысли возвращались к женщине из его видения.

Боги, что она делала с ним?

И насколько он был готов доверять ей?

Возможно, она была права во всем, что говорила, но он не бросился бы на войну, не бросился бы принимать чью-либо сторону в этом конфликте. А пока он будет ждать и смотреть. И если бы пришло время, когда он мог бы наброситься на него, он бы это сделал.

В то же время ему было о чем подумать, в том числе о том, чтобы сесть на Железный трон и обеспечить, чтобы его дочь не привела его дом в упадок. Если бы только Тайвин знал, с кем она спала, он мог бы закончить это до того, как это началось. Солнечный свет указывал на то, что на них надвигается рассвет, и он пошел, чтобы встать на свою террасу, его любимое

Закатное море приветствовало новый день.

Впервые за десятилетия, когда Тайвин наблюдал за началом нового дня в Кастерли Рок, его мысли не были о его жене, не были с одной женщиной, которую он поклялся любить выше всех остальных.

Вместо этого они были далеким миром, с женщиной, которая занимала каждый момент его бодрствования, с ее умным умом, ее быстрым ртом и телом, которые, как мог признать Тайвин, пробудили голод в нем, который, как он думал, ушел. Кем бы она ни была, она переворачивала его мир так, как он никогда не считал возможным.

И самая шокирующая часть из всех?

Он почти не жалел об этом.

http://tl.rulate.ru/book/85704/2739749